

По пути домой коллеги Кэ Жаня дружелюбно поздоровались:

— Кэ Жань, ты ещё не уходишь? Рядом открылся новый ресторан с барбекю, мы собираемся туда сейчас, пойдёшь с нами?

— Спасибо, но я недавно отказался от мяса, помидоров и яиц...

Четверг, после обеда, кабинет Цэнь Цзина.

— Ну как, какие мысли по этому делу? — Цэнь Цзин перелистывал документы, задавая вопрос словно между делом.

— Логика дела ясна, нет сомнительных моментов, пока не обнаружено ошибок или упущений в процедуре. В целом дело не сложное, — честно ответил Кэ Жань, хотя у него самого не было чёткого понимания.

— А что насчёт самого дела? — продолжил Цэнь Цзин.

— Ээ... Цэнь-сэнсэй, что именно вы имеете в виду?

— Метод совершения преступления, причинно-следственная связь.

— Судя по отчёту о вскрытии и протоколам допросов, смерть потерпевшей напрямую вызвана действиями подсудимого. Метод совершения преступления довольно жесток... Многократные удары тупым предметом по голове, восемь явных ран, впадина в области глаза, смертельная рана на макушке.

Кэ Жань сделал паузу, но, видя, что Цэнь Цзин не собирается вмешиваться, продолжил:

— Судя по этим ранам и методам, это, вероятно, убийство в состоянии аффекта.

— Ты определяешь, было ли это убийство в состоянии аффекта, по ранам и методам? — спросил Цэнь Цзин.

— Ээ... Судя по материалам, которые у нас есть, да.

Кэ Жань поклялся бы, что в глазах Цэнь Цзина он увидел откровенную насмешку.

Цэнь Цзин усмехнулся:

— Дело № 878 Пекинского суда района Чаоян 1997 года. Прочитай его, а потом обсудим убийство в состоянии аффекта.

— Хорошо, — Кэ Жань потер нос, чувствуя лёгкое смущение.

— Расскажи о стратегии защиты.

— Цэнь-сэнсэй, я думаю, что, хотя подсудимому ещё нет 75 лет, учитывая его возраст, смертная казнь маловероятна. Добровольная явка с повинной также может смягчить наказание. Кроме того, я учитываю... ээ... обстоятельства убийства в состоянии аффекта, что может повлиять на смягчение приговора. Но поскольку потерпевшая была женой подсудимого, с которой он прожил много лет, это может быть расценено какотягчающее обстоятельство. Лучший исход — это, вероятно, более десяти лет тюремного заключения.

— Это всё?

— Да, пока больше ничего.

Цэнь Цзин прекратил работу, положил документы на стол, подпер голову левой рукой и медленно открыл и закрыл колпачок ручки правой, глядя на Кэ Жана.

— Подсудимому уже столько лет, сможет ли он выдержать десять лет в тюрьме?

Кэ Жань не ожидал такого вопроса, не связанного с профессией. Неужели Цэнь Цзин проникся сочувствием из-за возраста подсудимого?

Но, Цэнь-сэнсэй, ты не видел тело жертвы, ты не представлял, как подсудимый раз за разом бил её по голове. Умышленное убийство — это ужасное преступление. Возможно, цель уголовного права — не абсолютное наказание, но принцип соразмерности наказания преступлению не должен нарушаться. Слова Е Са, сказанные несколько дней назад, всё ещё звучали у него в голове. Мы юристы, мы должны оставаться нейтральными.

Кэ Жань сглотнул и, набравшись смелости, сказал:

— Цэнь-сэнсэй, я считаю, что это не то, о чём нам следует думать.

— Да? — Цэнь Цзин, похоже, ожидал такого ответа, его тон оставался ленивым.

— Наша работа — установить факты дела и добиться справедливого результата. В этом процессе мы не должны руководствоваться эмоциями. То, что подсудимый пожилой человек и может быть приговорён к тюремному заключению, пожизненному сроку или даже смертной казни, действительно вызывает сочувствие, но это не должно влиять на наши рекомендации по наказанию. Я считаю, что вопрос, который вы задали, не имеет значения, и его не следует задавать. Он только подрывает вашу профессионализм. Это не похоже на вас.

Пока Кэ Жань говорил, Цэнь Цзин выпрямился, взял стакан воды, сделал глоток, затем, словно от скуки, перелистал бумаги на столе, но терпеливо дождался, пока Кэ Жань закончит.

— А что ты считаешь справедливым? Ты думаешь, что можешь определить, справедливо ли решение, основываясь на нескольких страницах документов?

Цэнь Цзин посмотрел Кэ Жаню в глаза и серьёзно сказал:

— Ты помнишь, какую фразу ты чаще всего добавлял в свои первые защитительные речи? Ту, которую я много раз удалял.

Кэ Жань задумался, неуверенно ответив:

— ...«Прошу суд принять во внимание вышеизложенные аргументы защиты и смягчить наказание, защищая законные интересы подсудимого»?

— Последняя часть.

— Защищая законные интересы подсудимого?

— В начале карьеры ты знал, что нужно защищать законные интересы подсудимого, а теперь, проработав некоторое время, забыл?

— ...Нет.

— Почему мы должны сочувствовать подсудимому из-за его возраста? Потому что мы защищаем его и должны учитывать его законные интересы. Это не имеет отношения к внутреннему чувству справедливости.

— Но, Цэнь-сэнсэй, согласно объективным фактам дела и принципу соразмерности наказания преступлению, наказание подсудимого не может быть снижено до диапазона от трёх до десяти лет.

— Объективные факты? Ты думаешь, что можешь установить факты дела, имея на руках документы толщиной менее семи сантиметров?

— По крайней мере, метод совершения преступления и результат я могу подтвердить.

— А мотив? Из-за ссоры с потерпевшей? Это была самооборона или убийство в состоянии аффекта? Почему потерпевшая, из-за обычной ссоры, взяла пестик и напала на подсудимого? Если подсудимый был настолько жесток, почему он ждал, пока потерпевшая первой нападёт? У подсудимого был спокойный характер?

Кэ Жань промолчал.

Цэнь Цзин едва заметно вздохнул и продолжил:

— Заказчики этого дела — единственный сын пожилой пары, и сын понимает своего отца.

Кэ Жань поднял голову, выражая недоверие.

Цэнь Цзин кивнул, подтверждая его реакцию, и добавил:

— Ведь его отец терпел домашнее насилие от матери сорок лет. Заказчик вспоминает, что мать даже ночью требовала, чтобы отец приносил ей таз для мочеиспускания. Ежедневные оскорбления не прекращались, а отец, ветеран войны, молча выполнял всё. Впервые он не выдержал и оттолкнул руку матери, когда та в своих оскорблениях затронула его товарищей. Второй раз он сопротивлялся, и это привело к отчёту о вскрытии, который ты видел.

— Но почему такие люди вообще поженились? У потерпевшей были причины для такого поведения?

— Малыш, в те времена люди женились не обязательно из-за любви, — сказал Цэнь Цзин, сделав паузу, добавил:

— И сейчас тоже не всегда.

Кэ Жань почувствовал, что за этими словами скрывается что-то большее, но сейчас ему было не до этого:

— Цэнь-сэнсэй, я пересмотрю свои рекомендации по наказанию.

— А ты не боишься, что история о домашнем насилии — это только одна сторона медали? Ты уверен, что это объективные факты, основываясь только на словах?

Кэ Жань не ожидал такого вопроса:

— Я...

Он действительно упустил это. Сам, говоря о необходимости основываться на объективных фактах, легко поверил словам Цэнь Цзина.

Цэнь Цзин смягчил тон:

— Теперь ты понимаешь мотив подсудимого? Даже считаешь, что он наконец сделал этот шаг? Кэ Жань, ты просил меня не руководствоваться личными чувствами, но кто в этом деле больше всего ими руководствовался?

Кэ Жань промолчал. Это был он. Сначала он, видя ужасные раны потерпевшей, считал, что

наказание должно быть строгим. Затем, услышав о домашнем насилии, решил, что подсудимый не должен быть сурово наказан. А Цэнь Цзин просто старался максимально защитить законные интересы подсудимого, наблюдая за его эмоциональными колебаниями.

Кэ Жань почувствовал, как что-то холодное коснулось его щеки. Он прервал свои мысли и посмотрел на источник этого ощущения.

Цэнь Цзин, неожиданно оказавшийся перед ним, смотрел на него сверху вниз. В его руке была бутылка... молока?

<http://bllate.org/book/15436/1368904>